

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-521-531

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ-УЧИТЕЛЯ (на примере Тюменской области)*

Г.З. Ефимова, М.Ю. Семенов

Тюменский государственный университет
ул. Ленина, 16, Тюмень, 625003, Россия
(e-mail: g.z.efimova@utmn.ru, m.y.semenov@utmn.ru)

В статье представлены официальные статистические данные, которые указывают на преобладание женщин в педагогическом составе учреждений системы общего образования в России и ряде других стран. Феминизация структуры педагогических работников актуализирует изучение социально-культурных и иных последствий данного социально-профессионального явления. Авторы разделяют последствия феминизации учительского корпуса на два полюса: усвоение преимущественно феминной модели поведения и формирование гендерной асимметрии в образовании. Цель статьи — определение социальных характеристик женщин учителей в современной России и влияния педагогической профессии на повседневную жизнь женщины по результатам исследований (в 2015 и 2016 году), проведенных коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета. Основным методом исследования — репрезентативный квотно-гнездовой выборочный анкетный опрос. Через рассмотрение социального портрета анализируется специфика трудовой и повседневной жизни учителя. Авторы акцентируют внимание на социальных, а не на профессиональных характеристиках женщин-учителей в России. Основными индикаторами стали удовлетворенность социальным положением; доля времени, свободного от основной и домашней работы; состояние здоровья и взгляд на будущее. Выделены основные противоречия, особенности жизни и взаимоотношений женщин-учителей с окружающими. Отмечается низкий уровень неудовлетворенности социальным положением вследствие осознания своего социального статуса и специфических социальных ожиданий в отношении женщин, связанных с традиционной моделью женских ролей. Исследование показало, что женщины-учителя оценивают свое состояние здоровья выше, чем женщины в среднем по России, что связано с наличием социального капитала, обеспечивающего высокий уровень социальной поддержки, который приобретает в ходе реализации профессиональных обязанностей. Вместе с тем по этой же причине рост доли воспринимающих свое будущее негативно среди женщин-учителей начинается позже, чем в среднем по России.

Ключевые слова: учитель; школа; система образования; качество жизни; социальное самочувствие; социальные настроения; социология образования

ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЗАДАЧИ

Феминизация педагогического состава системы общего образования является отличительной чертой России на фоне других стран. Удельный вес женщин в общей численности учителей в России — 98,9% в начальном и 83,3% в основном

* © Ефимова Г.З., Семенов М.Ю., 2018.

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки РФ. Проект 28.2941.2017/4.6 «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики».

Авторы выражают благодарность Г.Ф. Шафранову-Куцеву, академику Российской академии наук, доктору философских наук, научному руководителю Тюменского государственного университета, за содействие при подготовке статьи.

и среднем общем образовании, в Великобритании — 84,1% и 61,9% соответственно, в Германии — 86,8% и 54,7%, в Италии — 95,9% и 71,9%, в США — 87,2% и 57%. Как видим, сфера начального общего образования в подавляющем большинстве стран высоко феминизирована, а к среднему общему образованию доля женщин среди педагогов снижается, оставаясь доминирующей. Минимальная доля женщин среди педагогов отмечается в Японии (64,8% в начальном общем образовании и 30% в среднем общем образовании) [8. С. 48—49]. В России за последнее десятилетие не отмечается значимой динамики в феминизации педагогической профессии. Так, в 2010 году удельный вес женщин в общей численности учителей в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, основного и среднего общего образования, составил 87,8%, в 2014 — 87,7%, в 2015 — 87,6%, в 2016 произошло незначительное снижение до 85% [11. С. 183].

Преобладание женщин среди педагогов отмечается не во всех странах. Так, «в мусульманских странах профессия педагога считается мужской, так как оценивается как очень сложная для женщины» [14. С. 182].

По другим данным, представленным статистической комиссией ООН, женщины преобладают среди учителей начальной школы во всех регионах земного шара, за исключением Африки (1). На территории России есть отдельные регионы, где доля учителей-мужчин достигает 25% (Республика Дагестан) [12. С. 25]. Однако это скорее исключение из правил, основанное на социально-демографических, трудовых и культурных особенностях подобных регионов.

Высокая доля женщин в структуре педагогических работников российского образования актуализирует изучение социально-культурных и иных последствий, которые возникают при феминизации учительства. Последствия феминизации учительского корпуса можно разделить на два полюса: во-первых, влияние на процесс социализации подрастающего поколения, вторичная феминизация, усвоение преимущественно феминной модели поведения [9. С. 62]; во-вторых, формирование гендерной асимметрии в образовании, определение социального статуса, престижа и привлекательности педагогической профессии, особенно среди мужчин [10; 13].

Современная российская педагогика и социология имеют в своем арсенале серьезный опыт исследований социально-профессиональной специфики повседневности учителей, в котором превалирует рассмотрение профессиональных особенностей и основных барьеров в реализации функций учительства. Вместе с тем в отечественной и зарубежной научной литературе прослеживается недостаточность изучения жизни женщины-учителя за рамками своей профессиональной среды.

Рассмотрим профессиональную специфику женщины-учителя и ее отражение в повседневной жизни, социальном самочувствии и статусе. Действительно ли остаются острыми проблемы профессиональных и индивидуальных деформаций, а также издержек профессии среди женщин-учителей?

Принимая во внимание социальную роль школьного учителя, получение ответов на данные вопросы особенно актуально.

У. Черчилль заметил, что «школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать». Школьные учителя являются прямыми и непосредственными субъектами социализации для ребенка и формирования конкурентоспособного человеческого капитала. Поэтому от качества жизни педагогов, работающих в школе, напрямую зависит эффективность функций образования как социального института.

Анализируя образ женщины-учителя, следует учесть специфику социальных ожиданий, преобладающих в общественном сознании. Несмотря на глобализацию и унификацию социальных ролей женщин и мужчин, российское общество сохраняет определенную традиционность гендерных стереотипов. Согласно данным Левада-центра за 2018 год, больше всего в женщинах россияне ценят: хозяйственность (46%), заботливость (32%), хорошую внешность (31%), верность (30%). При этом качества, которые можно прямо отнести к профессиональной сфере, находятся в конце списка: организованность (8%), стремление к успеху (5%), умение заработать (4%) (2). Можно предположить, что основная социальная роль женщины, по мнению россиян, в большинстве случаев рассматривается с позиции жены и матери, преимущественной реализации в сфере семейных отношений. Возникает вопрос, насколько эффективно с этими задачами будут справляться женщины-учителя с учетом специфики их профессиональной деятельности и особенно в свете возможного «возрастания нагрузки на учителя в школе до критического максимума» [3. С. 40].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирической базой для анализа социального портрета женщин-учителей выступает ряд исследований социологической лаборатории Тюменского государственного университета. Первое исследование было проведено в 2015 году среди учителей юга Тюменской области. Выборочная совокупность составила 910 респондентов: учителя Абатского, Вагайского, Исетского, Казанского, Ялуторовского, Ярковского районов, городов Тюмени, Тобольска, Ишима. Стандартная ошибка выборки = 3% (по формуле В.И. Паниотто), что обеспечивает достоверность полученных. Также использовался метод фокус-группового интервью — было проведено пять фокус-групп среди учителей общеобразовательных учреждений Тюменской области (38 человек). Целью исследования стало изучение качества жизни учителей школ Тюменской области.

Второе исследование было проведено в 2016 году среди учителей Ямало-Ненецкого автономного округа и направлено на изучение социального портрета и качества жизни учительства. Выборочная совокупность — 680 респондентов. Стандартная ошибка выборки — 3,5% (расчет по формуле В.И. Паниотто), что также свидетельствует о достоверности данных. Также использовался метод фокус-групповых интервью с учителями Ямало-Ненецкого автономного округа (33 человека). Оба исследования были проведены по бесповторной, многоступенчатой гнездовой выборке с пропорциональным размещением по полу, возрасту и стажу работы.

Существуют различные подходы к изучению социального портрета определенных групп. А.В. Махиянова отмечает, что при конструировании портрета в центре анализа могут быть жизненные планы, оценка условий проживания, досуг, ценностные ориентации (демографические группы); условия профессиональной деятельности (социально-профессиональные группы); ценностно-нормативные системы; совокупности разнообразных социально-экономических показателей [6].

В рамках нашего исследования основными индикаторами социального портрета женщин-учителей стали удовлетворенность социальным положением; доля времени, свободного от основной и домашней работы; состояние здоровья женщин-учителей; оценка настроений на будущее и др. В статье мы намеренно опускаем иные блоки, через которые проводился анализ ключевых проблем в профессиональной деятельности школьного педагога, условий труда, психологического климата в коллективе, а также особенностей межиндивидуального взаимодействия участников образовательного процесса. Тем самым мы акцентируем внимание преимущественно на социальной, а не на профессиональной сфере жизни женщин-учителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования респондентам был задан вопрос о степени удовлетворенности своим социально-экономическим положением. Среди женщин-учителей юга Тюменской области лишь 13% отметили, что они «не удовлетворены» или «скорее не удовлетворены» положением в обществе, а среди женщин-учителей ЯНАО — 17% (среднее по двум субъектам — 15%). Незначительное расхождение в ответах по регионам может быть нивелировано ошибкой выборки, следовательно, уровень не удовлетворенных или скорее не удовлетворенных своим социальным положением с большой долей вероятности практически идентичен.

Вопрос об удовлетворенности своим социальным положением учителей школ при сравнении данных по двум субъектам особенно показателен, если сопоставить ответы мужчин и женщин. Среди учителей-мужчин в Тюменской области (без автономных округов) скорее не удовлетворены и полностью не удовлетворены своим положением в обществе лишь 5% респондентов, а в ЯНАО — 24%.

Выявленное различие может быть обосновано рядом причин. Во-первых, что касается высокого числа не удовлетворенных своим социальным положением учителей на территории ЯНАО, то большинство учителей являются приезжими, но проживающими там постоянно (73% — мужчины, 79% — женщины). При этом доля женщин-учителей, которые приехали вслед за супругом/супругой, составляет 37%, а мужчин-учителей — 26%. Принимая во внимание высокую стоимость жизни на территории ЯНАО, становится понятно, что с зарплатой среднестатистического учителя, даже в таком экономически развитом регионе, значительная часть мужчин-учителей не могут быть удовлетворены своим социально-экономическим положением. Это подтверждается тем, что 37% женщин-учителей ЯНАО считают свою заработную плату вполне достойной, в то время как среди мужчин-учителей таковых 29%.

Второй не менее важной по значимости причиной переезда на Крайний Север для учителей стала перспектива высокого заработка. Однако, как было выявлено в ходе фокус-групповых интервью, как мужчины, так и женщины в конечном счете не получили желаемого, особенно если переехали не из дотационных регионов России: «Я приехала с ХМАО и разницы большой не увидела с Салехардом в заработной плате. Я получала и там очень хорошие деньги. Здесь я даже потеряла в доходе» (Ирина, учитель начальных классов, Салехард). «Наши зарплаты, которые называют очень большими, даются очень тяжело. Потому что приходится работать на две ставки, при этом брать классное руководство или быть диспетчером по расписанию и т.д. ...Мы хотим, чтобы нас стимулировали не только лозунгами „Даешь“, но и чем-то материальным» (Елена, учитель физики, Ямальский район ЯНАО). «По большому счету заработная плата равнoсильна... То есть ту зарплату, которую мы получаем здесь, можно получить и на юге Тюменской области. При этом условия жизни совершенно разные» (Михаил, учитель физики, Салехард).

Поскольку российское общество в семь раз менее требовательно к женщинам в отношении их умения зарабатывать, нежели чем к мужчинам (4% против 42%) (2), женщинам-учителям сравнительно легче пережить проблемы, связанные с профессиональными результатами и оплатой труда, чем мужчинам-учителям, т.е. проще быть более удовлетворенными своим социально-экономическим положением.

Удовлетворенность наличием времени, свободного от работы и занятий по дому, жителями России оценивается гораздо ниже, чем жителями других стран. Согласно данным немецкого института изучения рынков «GfK», 33% опрошенных в России не слишком или совсем не удовлетворены количеством свободного времени. Для сравнения: в США — 13%, в Германии — 17%, в Китае — 16%, в Южной Корее — 20% (3). В связи с этим необходимо рассмотреть наличие, специфику и удовлетворенность свободным временем среди женщин-учителей.

Согласно результатам опроса, количество часов в неделю, свободных от основной и домашней работы, у женщин-учителей таково: от 1 до 4 часов свободно у 62%, от 5 до 8 часов — у 24%, от 8 до 12 часов — у 10%, свыше 12 часов — у 5%. Примечательно, что у мужчин-учителей свыше 12 часов свободного времени от основной и домашней работы указали 15%. Следует также отметить, что урочная нагрузка у женщин-учителей ниже, чем у мужчин-учителей (табл. 1).

Таблица 1

Количество часов еженедельной урочной нагрузки у учителей (в %)

Количество часов урочной нагрузки	Женщины-учителя	Мужчины-учителя
Менее 17	16	14
От 17 до 20	22	12
От 21 до 30	43	52
Более 30	19	22

Нормирование труда является инструментом регулирования сбалансированного рабочего процесса для представителя любой профессии. Для педагогов всех профилей в большей степени характерна перегрузка по работе, которую усугубляет выполнение обязанностей классного руководителя (64% педагогов). «Средний показатель ежедневной учебной нагрузки педагога на период измерения (апрель) составила минимум 4 урока, максимум 6 уроков, т.е. даже минимальная нагрузка составила на 6 часов больше нормы: 24 часа при шестидневной рабочей неделе, а максимальная — 36 часов в неделю» [16. С. 110].

По количеству часов, затрачиваемых учителями разного пола на внеклассную работу со школьниками, значимые различия не выявлены. Можно провести определенную историческую параллель с началом XX века: Т.Б. Котлова, анализируя систему оплаты труда, отмечает, что мужчины как правило «работали не в одном учебном заведении, а в нескольких» [5. С. 68], т.е. большую часть времени, свободную от исполнения профессиональных обязанностей, женщины-учителя проводят в социальных статусах жены и матери.

Невозможно отрицать, что важным ориентиром для женщины при выборе работы и сегодня является возможность совмещения с семейными обязанностями [15. С. 334]. Однако остается открытым вопрос о том, насколько эффективно получается осуществить задуманное. По данным исследования, проведенного в Челябинске и Челябинской области, «у 44,2% женщин-учителей наблюдается неудовлетворенность браком (от абсолютно не удовлетворенных браком до скорее неблагоприятных)» [7. С. 61]. Отметим, что для женщин в России в принципе характерно быть менее удовлетворенными браком, чем для мужчин: так, низкая степень удовлетворенности браком наблюдается у 17% респондентов мужского пола и у 36% — женского [4. С. 84]. Таким образом, среди женщин-учителей, как и среди других женщин в России, высока доля неудовлетворенных браком. Причиной может быть мульти-ролевая нагрузка, справляться с которой удается далеко не всем.

Неудовлетворенность семейными отношениями среди женщин-учителей соотносится с тем, что доля разведенных женщин в педагогической среде — 10%, а среди мужчин таковых 4%. Однако женщины-учителя реже одиноки, чем их коллеги-мужчины (13% против 23%). В конце XX века к числу одиноких причисляли себя 25% опрошенных [1. С. 85].

Одним из ключевых аспектов жизни человека является его физическое самочувствие — от него зависит успешность личности как в профессии, так и за ее пределами. Согласно данным наших исследований, женщины-учителя оценивают свое здоровье как удовлетворительное и слабое в 54% случаев, а как хорошее и отличное — в 46%, что в среднем превышает показатели среди женщин по России в целом (70% и 36% соответственно [2]).

По мнению Р. Веэрманн и Е. Хелемяэ, на состояние здоровья и его оценку влияют такие факторы, как доход, социальный статус, социальный капитал и др. [2]. В этом может заключаться основная причина, по которой женщины-учителя оценивают состояние своего здоровья выше: если в отношении дохода

удовлетворенность женщин-учителей остается под вопросом, хотя и не актуализируется из-за низких ожиданий окружающих, то социальный статус и капитал педагогов — их сильная сторона. Во-первых, они причисляют себя к работникам умственного труда, что ставит их на порядок выше работников физического труда и неработающих. Во-вторых, женщины-учителя имеют высокий уровень неформальной поддержки и коммуникации, часто участвуют в различных мероприятиях, осознают свою социальную роль.

Школьным учителям был задан вопрос о том, с каким настроением они смотрят в будущее («с надеждой и оптимизмом», «спокойно, без особых тревог и иллюзий», «с тревогой и неуверенностью», «со страхом и отчаянием»). Женщины-учителя оказались более тревожно настроены в отношении своего будущего (19%), нежели их коллеги-мужчины (9%). Причем чем лучше настроение, с которым женщины-учителя смотрят в будущее, тем более оптимистично они характеризуют атмосферу в своем трудовом коллективе. Так, педагоги, которые смотрят на жизнь с надеждой и оптимизмом, оценивают атмосферу в основном как доброжелательную (33% в ЯНАО и 26% на юге Тюменской области). Респонденты, настроенные в отношении будущего тревожно и неуверенно, считают свой коллектив дружелюбным лишь в четверти случаев (23% в ЯНАО, 28% на юге Тюменской области). Также оптимисты чаще утверждают, что могут рассчитывать на поддержку семьи, родственников и друзей в случае серьезных неприятностей — 62%, а респонденты, которые смотрят в будущее с тревогой и неуверенностью — лишь в 42% случаев.

Кроме того, существует взаимосвязь между возрастом респондентов и их оценками будущего. Так, с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее среди женщин-учителей в возрастных группах младше 30 лет и 30—39 лет 60%, в группе 40—49 лет — уже 45%, в группе 50—59 лет — 40%, а среди самой возрастной группы 60—65 лет — только 31% (данные по югу Тюменской области).

Аналогичный спад настроений зафиксирован среди женщин-учителей ЯНАО, однако с более молодой возрастной группы (30—39 лет), что может быть связано с суровыми территориально-климатическими условиями, которые негативно влияют на физическое и психологическое самочувствие, а также с отсутствием возможности общения с родственниками, за исключением собственной семьи, поскольку большинство учителей региона являются приезжими, но проживающими в нем постоянно. Справедливости ради следует отметить, что подобные тенденции могут наблюдаться у всего населения независимо от принадлежности к определенной социально-профессиональной группе или полу.

Данные Европейского социального исследования свидетельствуют, что различия в оценках оптимизма по критерию возраста в России прослеживаются уже после 30 лет (4). Согласно нашим данным, у женщин-учителей эти различия фиксируются несколько позже, чем у большинства населения. Вероятно, это связано со спецификой их профессиональной деятельности (работа с молодежью), высокой степенью вовлеченности в формальные и неформальные социальные

взаимодействия, осознанностью своего социального статуса. Все это помогает женщинам-учителям сохранять энергичность и поддерживать позитивное мировосприятие более длительное время.

Женщины-педагоги, которые смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом, в подавляющем большинстве оценивают собственное душевное состояние как очень хорошее (выше 7 баллов по десятибалльной шкале) (65% в ЯНАО, 70% на юге Тюменской области); респонденты, у которых преобладает спокойное настроение (без тревог и иллюзий) (59% и 64%, соответственно), а среди тревожных и неуверенных — 23% и 30%. Среди респондентов, оптимистично оценивающих свое будущее, пожаловались на слабое здоровье («болею, имею хронические заболевания») лишь каждый шестнадцатый (6% в ЯНАО и 7% на юге Тюменской области), в то время как у тревожных и неуверенных этот показатель в три раза выше (19% и 17%). Более чем половине оптимистов свойственно отличное («болею редко») и хорошее здоровье («изредка испытываю некоторые недомогания») (56% в ЯНАО и 55% на юге области), среди тревожных и неуверенных таковых треть (29% и 26%). Оптимисты, субъективно имеющие более высокий уровень здоровья, ориентированы на его дальнейшее поддержание и сохранение, в том числе через ведение здорового образа жизни (72% в ЯНАО и 77% на юге области). Среди тревожных и неуверенных в своем будущем таковых значительно меньше (54% и 57%).

Позитивный настрой респондентов также коррелирует с ответами на вопрос «Как изменится материальное положение вашей семьи через пять лет?». Оптимисты в каждом третьем случае отмечают, что их материальное положение «существенно улучшится» (29% в ЯНАО, 32% на юге области) или «немного улучшится» (33% и 39%,). Среди тревожных и неуверенных в своем будущем этот показатель, соответственно, — 5% в ЯНАО и 3% на юге области, 19% в ЯНАО и 14% на юге области.

Итак, какие черты присущи современной женщине-учителю? Во-первых, для нее характерен низкий уровень неудовлетворенности своим социальным положением вследствие осознания своего социального статуса и специфических социальных ожиданий в отношении женщин в российском обществе, обусловленных сохранившейся традиционной моделью женских ролей. Во-вторых, свободного времени у женщин-учителей больше, чем у их коллег-мужчин, но все они тратят его на выполнение обязанностей по дому, воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, будучи при этом в меньшей степени удовлетворены отношениями в собственной семье. В-третьих, женщины-учителя оценивают свое здоровье выше, чем женщины в среднем по России, что объясняется наличием сильного социального капитала, который формируется в ходе реализации профессиональных обязанностей. Социальный капитал, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень неформальной социальной поддержки, которая может быть оказана в том числе для помощи в трудной жизненной ситуации, связанной с проблемами

со здоровьем. И, наконец, снижение доли воспринимающих свое будущее позитивно среди женщин-учителей начинается позже, чем в среднем по России, что, видимо, объясняется, работой с молодым поколением, а также высокой вовлеченностью в формальные и неформальные социальные взаимодействия в процессе реализации своих должностных обязанностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) United Nations Statistics Division // <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/indwm/tab4e.htm>.
- (2) Гендерные стереотипы. Пресс-выпуск от 29.03.2018 // <https://www.levada.ru/2018/03/29/gendernye-stereotipy>.
- (3) Satisfaction with the amount of leisure time. 2015 // http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/website_content/Global_Study/Images/Infographics_Fullsize/GfK-Infographic-Leisure-time-Countries_Web.jpg.
- (4) Европейское социальное исследование. 2012 // <http://www.europeansocialsurvey.org/about/news/essnews0001.html>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Борисова У.С.* Социальный портрет учителя республики Саха // Социологические исследования. 1998. № 8.
- [2] *Везрманн Р., Хелемяэ Е.* Оценка здоровья мужчинами и женщинами в России, Эстонии, Литве и Финляндии // Социологические исследования. 2016. № 7.
- [3] *Ефимова Г.З., Семенов М.Ю.* Ключевые барьеры, препятствующие эффективной работе учителя: по материалам социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2.
- [4] *Ильченко В.В., Бекоева Т.А.* Социально-психологические аспекты удовлетворенности браком у мужчин и женщин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 5.
- [5] *Котлова Т.Б.* Учительницы в Российской провинции сто лет назад // Женщина в российском обществе. 2001. № 1—2.
- [6] *Махиянова А.В.* Социальный портрет населения: сравнительный анализ высокодоходных и низкодоходных групп // Дискуссия. 2016. № 9.
- [7] *Нижегородова Л.А.* Оздоровление семейных отношений у женщин учителей как способ преодоления личностных деформаций // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров, 2011. № 1.
- [8] Образование в цифрах: 2017 / Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг, О.Б. Жихарева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
- [9] *Польвянная М.Т.* К вопросу о феминизации учительства // Женщина в российском обществе. 2006. № 3.
- [10] *Порш Л.А.* Феминизация педагогической профессии в контексте обновления роли образования в развитии российского общества // Вестник ЗабГУ. 2013. № 8.
- [11] Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат, 2017.
- [12] Российские учителя в свете исследовательских данных / М.Л. Агранович и др.; отв. ред. И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, М. Карной. М.: НИУ ВШЭ, 2016.
- [13] *Силласте Г.Г.* Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщины // Высшее образование в России. 2004. № 3.
- [14] *Соколова Е.А.* Стереотипный образ учителя в прессе провинциального города: гендерный аспект // Педагогическое образование в России. 2014. № 10.

- [15] *Хасбулатова О.А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.
- [16] *Шереги Ф.Э.* Педагоги общеобразовательных организаций: труд или повинность? // Социологические исследования. 2016. № 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-521-531

SOCIAL PORTRAIT OF THE FEMALE TEACHER (on the example of the Tyumen Region)*

G.Z. Efimova, M.Yu. Semenov

Tyumen State University
Lenina St., 16, Tyumen, 625003, Russia
(e-mail: g.z.efimova@utmn.ru, m.y.semenov@utmn.ru)

Abstract. The article presents official statistical data that indicate the prevalence of women in the teaching staff of general education in Russia and some other countries. Structural feminization of education requires a study of social-cultural and other consequences of this social-professional phenomenon. The authors combine the consequences of teachers' feminization into two groups: assimilation of the predominantly feminist model of behavior and gender asymmetry in education. The article aims at describing social characteristics of female teachers in Russia and the impact of the teaching profession on the daily life of women based on the surveys (in 2015 and 2016) conducted by the Sociological Laboratory of the Tyumen State University on the representative quota-nesting sample. The authors focus on social rather than professional characteristics of female teachers in Russia, that is why they chose the following indicators: satisfaction with the current social status; proportion of time free from professional and household activities; state of health; look into the future. The main contradictions and peculiarities of everyday life of female teachers were outlined: there is a low level of dissatisfaction with one's social position due to the awareness of one's social status and specific social expectations for women due to the prevailing traditional models of female roles; female teachers assess ones' state of health higher than an average Russian woman due to the strong social capital providing a higher level of social support, which is acquired in the course of professional activities. Perhaps, this is also the reason why the share of female teachers that perceive their future negatively starts to grow later than on average in Russia.

Key words: teacher; school; education system; quality of life; social well-being; social mood; sociology of education

REFERENCES

- [1] Borisov U.S. Socialny portret uchitelya Respubliki Sakha [Social portrait of the teacher in the Sakha Republic]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 1998; 8 (In Russ.).
- [2] Voormann R., Helemae E. Otsenka zdorovya muzhchinami i zhenshinami v Rossii, Estonii, Litve i Finlyandii [Gender health self-ratings in Russia, Estonia, Lithuania and Finland]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2016; 7 (In Russ.).

* © G.Z. Efimova, M.Yu. Semenov, 2018.

The research was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Project 28.2941.2017/4.6 "Developing the competitiveness of the youth in Russia under the contemporary social-cultural dynamics".

The authors are grateful to G.F. Shafranov-Kutsev, academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Scientific Director of the Tyumen State University, for the help in writing the article.

- [3] Efimova G.Z., Semenov M.Yu. Klyuchevye bariery, prepyatstvuyuschie effektivnoj rabote uchitelya: po materialam sociologicheskogo issledovaniya [Key barriers to the effective work of teachers: The results of sociological research]. *Teoriya i Praktika Obschestvennogo Razvitiya*. 2015; 2 (In Russ.).
- [4] Ilchenko V.V., Bekoeva T.A. Socialno-psihologicheskie aspekty udovletvorennosti brakom u muzhchin i zhenshin [Social-psychological aspects of satisfaction with marriage among men and women]. *Ekonomicheskie i Gumanitarnye Issledovaniya Regionov*. 2016; 5 (In Russ.).
- [5] Kotlova T.B. Uchitel'nitsy v Rossijskoj provintsii sto let nazad [Female teachers in the Russian province 100 years ago]. *Zhenschina v Rossijskom Obshchestve*. 2001; 1—2 (In Russ.).
- [6] Makhyanova A.V. Socialnyj portret naseleniya: sravnitelnyj analiz vysokodohodnyh i nizkodohodnyh grupp [Social portrait of the population: A comparative analysis of high- and low-income groups]. *Diskussia*. 2016; 9 (In Russ.).
- [7] Nizhegorodova L.A. Ozdorovlenie semejnyh otnoshenij u zhenshin uchitelej kak sposob preodoleniya lichnostnyh deformatsij [Improvement of family relations among female teachers as a way to overcome personal problems]. *Nauchnoe Obespechenie Sistemy Povysheniya Kvalifikatsii Kadrov*. 2011; 1 (In Russ.).
- [8] *Obrazovanie v tsifrah: 2017* [Education in Figures: 2017]. Ed. by L.M. Gohberg, I.Yu. Zabaturlina, G.G. Kovaleva. Moscow: NIU VShE; 2017 (In Russ.).
- [9] Polyvyannaya M.T. K voprosu o feminizatsii uchitelstva [On the feminization of teaching]. *Zhenschina v Rossijskom Obshchestve*. 2006; 3 (In Russ.).
- [10] Porsh L.A. Feminizatsiya pedagogicheskoi professii v kontekste obnovleniya roli obrazovaniya v razvitii rossijskogo obshchestva [Feminization of the teaching profession under the renewal of the role of education in the development of the Russian society]. *Vestnik ZabGU*. 2013; 8 (In Russ.).
- [11] *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow; Rosstat; 2017 (In Russ.).
- [12] *Rossijskie uchitelya v svete issledovatel'skikh dannyh* [Russian Teachers in the Light of Research Data]. Ed. by I.D. Frumin, V.A. Bolotov, S.G. Kosaretsky, M. Karnoy. Moscow: NIU VShE; 2016 (In Russ.).
- [13] Sillaste G.G. Gendernaya asimmetriya kak faktor kariernogo rosta zhenschiny [Gender asymmetry as a factor of the woman's career]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. 2004; 3 (In Russ.).
- [14] Sokolova E.A. Stereotipny obraz uchitelya v presse provintsialnogo goroda: gendernyy aspekt [Stereotypical image of the teacher in the press of a provincial city: A gender aspect]. *Pedagogicheskoe Obrazovanie v Rossii*. 2014; 10 (In Russ.).
- [15] Khasbulatova O.A. *Rossijskaya gendernaya politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian Gender Policy in the 20th Century: Myths and Realities]. Ivanovo; 2005 (In Russ.).
- [16] Sheregi F.E. Pedagogi obshchego obrazovatelnykh organizatsij: trud ili povinnost' [Teachers of general education organizations: Labor or Service?]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2016; 1 (In Russ.).